Научная статья
Original article

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF SURROGATE MOTHERHOOD IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Мехдиев Рамиз Талыб оглы, магистрант, «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (308000 Россия г. Белгород, ул. Победы, 85), тел. 8(920) 202-43-74, ramiz1998roma1990@mail.ru

Научный руководитель: Максименко Александр Владимирович, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса НИУ «БелГУ» (308000 Россия г. Белгород, ул. Победы, 85).

Mehdiev Ramiz Talib oglu, master's student, "Belgorod state national research university" (85 Pobedy st., Belgorod, 308000 Russia), tel. 8 (920) 202-43-74, ramiz1998roma1990@mail.ru

Academic supervisor: Maksimenko Alexander Vladimirovich, associate professor, candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law and procedure, NRU "BelGU" (85 Pobedy st., Belgorod, 308000 Russia).

Аннотация. В данной статье выявляются особенности правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации, в отношениях «осложнённых» иностранным элементом. Установлено, что правовое регулирование данного вопроса подчинено общим нормам определения применимого права об установлении отцовства и материнства в

семейном законодательстве. Сделан вывод о недостаточности и поверхностности такого регулирования и необходимости его дальнейшего совершенствования.

Annotation. This article reveals the features of the legal regulation of surrogacy in the Russian Federation, in relations "complicated" by a foreign element. It has been established that the legal regulation of this issue is subject to the general norms of determining the applicable law on the establishment of paternity and motherhood. The conclusion is made about the insufficiency and superficiality of such regulation and the need for its further improvement.

Ключевые слова: суррогатное материнство, международное частное право, коллизионное регулирование, иностранный элемент, иностранные граждане

Keywords: surrogate motherhood, international private law, conflict regulation, foreign element, foreign citizens

Актуальность темы настоящей статьи связана с тем, что в отечественном национальном законодательстве, регулирующем отношения осложнённые «иностранным элементом» вопросы определения применяемого права в правоотношениях, связанных с суррогатным материнством, урегулированы без учёта их особенностей и специфики. Вместе с тем, в виду одной из современных тенденций является увеличение случаев обращения иностранных граждан за аналогичными услугами на территории Российской Федерации. Аналогичной позиции о проблеме определения применимого права в случае с суррогатным материнством, высказывают многие учёные[1, с. 13-16], [2, с. 143-145], [5, с. 422-461]. В частности, С.Н. Тагаева и Ф.М. Аминова указывают на возникающие при этом коллизии, между гражданами иностранных государств, в том числе вопросы выбора применимого права при подписании между заказчиками услуги и её исполнителем договора, в вопросах установления отцовства и материнства, а также относительно мер ответственности в случае нарушения условий договора и законодательства [4, с. 192].

Правоотношения, осложнённые иностранным элементом и связанные с суррогатным материнством, могут проявляться в следующем: заключение договора о суррогатном материнстве, его исполнение, определение отцовства и материнство ребёнка, разрешение спора, в случае нарушения такого договора, отказа лица, выносившего и родившего ребёнка от его передачи родителям. Такие правоотношения урегулированы, прежде всего, гражданским, семейным, медицинским законодательством и законодательством о регистрации актов гражданского состояния.

В ходе анализа перечисленного законодательства, установлено, что, например, в медицинском законодательстве, основу которого составляет ФЗ от 21.11.2011. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323) [7], какие либо правила о возможности применения иностранного права или об особенностях регулирования отношений с участием иностранных граждан не сказано. Общие положения данного ФЗ говорят о том, что он распространяет своё действие, как на граждан, так и на человека, то есть всех без исключения физических лиц, лиц без гражданства находящихся на территории России. Значение данного ФЗ № 323 заключается в том, что это единственный нормативный акт, в котором содержится правила относительно договора о суррогатном материнстве и определены категории лиц, которые имеют право пользоваться такими услугами.

Вместе с тем, не смотря на то, что указанный ФЗ № 323 является по существу единственным нормативным источником, регулирующим соответствующие отношения (кроме вопроса определения отцовства и материнства урегулированного семейным законодательством), вопросам суррогатного материнства посвящены только ч.ч. 9 и 10 ст. 55. При этом, в ч. 9 дано определение суррогатного материнства, а в ч. 10 – оснований и условия оказания соответствующей медицинской услуги. С указанными положениями тесно связано и семейное законодательство в части установления отцовства и материнства ребёнка, рождённого от суррогатной материй.

Так, согласно ч. 9 ст. 55 ФЗ № 323, суррогатное материнство определено как процесс и результат (вынашивание и рождение ребёнка женщиной), который происходит на основании заключённого между такой женщиной и третьими лицами договора. Заказчиками такой услуги могут выступать только определённые категории физических лиц (потенциальные родители, т.е. мужчина и женщина), либо одинокая женщина, которая в силу медицинских рекомендаций, не имеет возможности выносить и родить ребёнка. Также исходя из данной нормы, необходимым условием договора является оплодотворение женщины (исполнителя услуги) половыми клетками заказчика [7]. Таким образом, суррогатное материнство представляет собой форму реализации права на отцовство и материнство для тех лиц, которые в силу медицинских критериев, не имеют возможности выносить и родитель ребёнка самостоятельно. Учитывая, что нормы ФЗ № 323 не предусматривают какой-то специфики в отношении иностранных граждан, возникает закономерный вопрос о том каким образом иностранные граждане будут подтверждать наличие у последних медицинских противопоказаний к вынашиванию и рождению ребёнка. Представляется, что наличие требования к лицу, которое желает стать суррогатной матерью следующие: возраст от 20 до 35 лет, наличие не менее одного здорового собственного ребёнка, удовлетворительное состояние здоровья (наличие медицинского заключения), наличие от последней информированного и добровольного согласия на медицинское вмешательство. Необходимым условием также будет являться согласие второго супруга, если такая женщина состоит с ним в браке. Кроме того, женщина, заключившая такой договор не может, одновременно с этим, быть и донором яйцеклетки.

Тот же вывод об отсутствии специальных правил для отношений с участием иностранных граждан можно сделать из анализа законодательства о регистрации актов гражданского состояния. В ФЗ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [6] (далее – ФЗ № 143) урегулирован только вопрос об условиях государственной регистрации рождения ребёнка по соответствующему договору. Так, в ч. 5 ст. 16 ФЗ № 143, указано, что такая регистрация возможно, во-первых, по заявлению обоих родителей, во-вторых,

предоставления соответствующего документа фиксирующего рождение ребёнка выданного медицинской организацией, в-третьих, только при условии предоставления письменного согласия «женщины, родившей ребёнка» на запись указанных лиц их родителями.

Далее обратимся к семейному законодательству, которое, в отличие от рассмотренного выше, содержит в себе нормы о применимом праве для такого случая. Так, согласно положений ст. ст. 51, 52 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ [3] (далее – СК РФ), вопросы суррогатного материнства регулируются в аспекте определения материнства и отцовства данного ребёнка. В свою очередь, согласно ст. 162 СК РФ, в вопросе установления отцовства и материнства, а также в случае возникновения спора, применимое право определяется исходя из принципа принадлежности родившегося ребёнка к гражданству (по рождению)[3].

Однако, согласно ч. 2 ст. 162 СК РФ, указывается, что на территории России такой порядок может быть определён только национальным законодательством. Единственным исключением из данного правила, является ситуация, когда законодательство России допускает установление отцовство или материнства в органах РАГС, то проживающие за пределами государства, граждане России, имеют возможность обратиться за регистрацией соответствующего акта в дипломатические представительства или консульские учреждения. Подход ВС РФ относительно спорных вопросов по суррогатному материнству в целом.

Приведённые два правила, в случае с суррогатным материнством, порождают некоторую неопределённость. Так, принцип «гражданства ребёнка» по рождению слабо применим к случаям, когда родителями ребёнка являются иностранные граждане, а суррогатная мать – гражданской России и рождение происходит на территории России. В силу приведённых выше положений, запись о лицах, как о родителях ребёнка возможно только с согласия такой матери. При этом в силу законодательства о гражданстве, ребёнок, родившийся на территории России «от иностранных граждан» не является гражданином по рождению. В свою очередь, если женщина, родившая такого ребёнка откажется

давать согласие, то в силу отсутствия на этот счёт специальных правил, он будет принят в гражданство «по рождению» на территории РФ. В любом случае, исходя из ч. 2 ст. 162 СК РФ, на территории РФ могут применяться правила об установлении и оспаривании отцовства и материнства, предусмотренные исключительно законодательством РФ.

Таким образом, исходя из проведённого анализа, можно сделать вывод о том, что отечественное законодательство не допускает применение иностранного права к вопросу об установлении или оспаривании отцовства (или материнства) в случае рождения ребёнка суррогатной матерью на территории России. В таком случае, подлежат применению соответствующие положения ст.ст. 51 и 52 СК РФ, ч. 4 ст. 16 ФЗ № 143. В случае рождения ребёнка за пределами РФ, от женщины являющейся гражданской РФ, либо в случае, если родителями такого ребёнка выступают граждане РФ, то подлежит применению право того государства в гражданство которого был принят ребёнок (этот вопрос разрешается исходя из особенностей правовой системы соответствующего иностранного государства и особенностей регулирования суррогатного материнства в целом).

Что касается применения положений кдоговору о суррогатном материнстве, то отечественное законодательство также не допускает применение к таким правоотношениям, если они совершаются на территории государства, иностранного права. Российской законодательство содержит ряд императивных, обязательных требований к лицам, желающим стать суррогатными матерями и к лицам, желающим воспользоваться их услугами, которые в равной степени относятся как к гражданам государства, так и к иностранным гражданам, лицам без гражданства.

Правоотношения в данной сфере, подлежат дальнейшему изучению и совершенствованию в виду наличия пробелов в правовом регулировании договорных отношений связанных с суррогатным материнством, вопросов установления отцовства и материнства, в случае, если в них принимают участие иностранные граждане.

Литература.

1. Анцух Н. С. Коллизионные привязки в брачно-семейной сфере: новые подходы в законодательстве стран СНГ // Журнал между-нар. права и междунар. отношений. 2013. № 4. С. 13-16.
2. Бабкина Е.В., Байбороша Н.С. Возможность унификации коллизионных вопросов брачно-семейных отношений в рамках Содружества Независимых Государств // Белорус.гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич. Минск: Изд-во БГУ, 2010. Вып. 2. С. 146-165.
3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. согл. ФЗ от 02.07.2021. № 310-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Тагаева С.Н., Аминова Ф.М. Проблемы применения правопорядка к осложненным «Иностранным элементом» отношениям, возникающим из вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. №2. С. 192-202.
5. Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные вопросы гражданского права. М.: Статут, 1998. С.422-461.
6. Об актах гражданского состояния: ФЗ от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (в ред. согл. ФЗ от 02.07.2021 г. № 358-ФЗ) // СЗ. РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
7. Об основах охраны здоровья граждан в РФ: ФЗ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (в ред. согл. ФЗ от 02.07.2021 № 358-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724

References

1. Antsukh NS Collisional links in the marriage and family sphere: new approaches in the legislation of the CIS countries // Journal of international. law and international relationships. 2013. No. 4. S. 13-16.
2. Babkina E.V., Bayborosha N.S. Possibility of unification of conflicting issues of marriage and family relations within the framework of the Commonwealth of Independent States // Belarusian State. un-t; otv. ed. E.V. Babkina, A.E. Vashkevich. Minsk: BSU Publishing House, 2010. Issue. 2.S. 146-165.

3. The Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995, No. 223-FZ (as amended by the Federal Law of July 2, 2021. No. 310-FZ) // SZ RF. 1996. No. 1. Art. 16.
4. Tagaeva S.N., Aminova F.M. Problems of the application of law and order to the relations complicated by the "Foreign element" arising from assisted reproductive technologies // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. 2017. No. 2. S. 192-202.
5. Filippov A.G. Some aspects of autonomy of will in Russian private international law // Actual problems of civil law. M .: Statut, 1998. S. 422-461.
6. On acts of civil status: Federal Law of 15.11.1997, No. 143-FZ (as amended by the Federal Law of 02.07.2021, No. 358-FZ) // SZ. RF. 1997. No. 47. Art. 5340.
7. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ (as amended by the Federal Law of July 2, 2021 No. 358-FZ) // SZ RF. 2011. No. 48. Art. 6724

© Мехдиев Рамиз Талыб оглы, 2021 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №11/2021.

Для цитирования: Мехдиев Рамиз Талыб оглы, ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №11/2021.